

Адам Савицкий

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СЛАВЯНИНОМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?

К проблеме славянской идентичности

В статье рассматривается вопрос о славянской идентичности в современном глобализирующемся мире, ставится вопрос о сохранении культурной самобытности в процессе развития культуры и неизбежного преодоления ее национальных границ. Адаптационные возможности славянской культуры подтверждают ее многообразие (языковое, религиозное, политическое), способность создавать различные государственные образования (от обширных империй до небольших мононациональных государств). В статье описаны «культурные архетипы» славян: приоритет эмоционального отношения к миру и человеку (философия сердца); непосредственность поведения, противостоящая расчету и планированию западного человека; «дух соборности», не совместимый с гипертрофированным субъективизмом и индивидуализмом; мистическое, созерцательное отношение к миру и пантеистическое восприятие природы и космоса; поддержание баланса между природой и цивилизацией; романтизм, контрастирующий с западным прагматизмом. Основы славянской культурной общности в современном мире подвергаются внешнему давлению, что приводит к их размыванию. Сохранение славянских «культурных архетипов» способно сделать современный мир более гуманным, безопасным и солидарным. В статье оценивается вклад славян в мировую культуру, в частности в философию, поскольку именно в философии полнее всего выражаются национальные ценности, которые могут иметь универсальное значение.

Ключевые слова: славянство, глобализация, культурная идентификация, культура славянских народов, философия сердца.

The article deals with the question of Slavic identity in the modern globalizing world. The fact that intercultural communication as well as the influence of cultures on each other have increased causes competition and even leads to confrontation between cultures. The article raises the question of how we could sustain the cultural identity taking into consideration that cultures are intensively developing and exceeding their national bounds. The adaptation capabilities of the Slavic culture are proved by the diversity of languages, religions, political institutes, by the ability of the Slavs to create various systems of state (from large empires to small mono-ethnic countries). The article describes the “cultural archetypes” of the Slavs: the priority of emotional attitude to the world and man (philosophy of heart); immediacy behaviour; “the spirit of sobornost” (conciliarity) which opposes to hypertrophied subjectivism and individualism; mystical, contemplative attitude to the world and pantheistic perception of nature and space; maintaining a balance between nature and material civilization; romanticism which contrasts with the Western pragmatism. The foundations of the Slavic cultural community are facing inexorable pressure in the modern world, which leads to their destruction. The preservation of the Slavic “cultural archetypes” can make the modern world more humane, trusted and solidary. The author assesses the contribution of the Slavs to the world culture, in particular to philosophy, because it is in philosophy where national values which can have universal significance are most fully expressed.

Keywords: Slavdom, globalization, cultural identification, culture of Slavic peoples, philosophy of heart.

Человеческий путь бытия состоит в постоянном стремлении к сохранению собственной *идентичности* через ее осознание и прочтение прошлого. Это касается как индивидуального человеческого существования, так по аналогии и общественного. В частности, это относится к сообществам этнокультурного характера. Таким большим сообществом были и остаются *славяне*. Как и каждая группа такого типа, она имеет свое начало и свою историю. В настоящее время, спустя сотни и тысячи лет трудно реконструировать эти истоки. Историки спорят о том, где находилась прародина славян, и довольно распространенной считается теория, что первоначально они проживали в районах рек Уфы, Белой и Камы, а также Урала (так, например, утверждают Р. Война и Л. Цупкевич). Соседями с юга они имели иранских скифов и сарматов, что оставило определенный след в культуре славян. Оттуда праславяне двинулись на запад. Это произошло примерно в IV веке. У истоков славянской, как и других культур, есть свои легенды и основополагающие мифы. В Польше известна легенда о Лехе, Чехе и Русе (в других версиях она известна в Чехии и Хорватии). Впервые она была записана по-латински в «Польско-венгерской хронике» (1222) и «Великопольской хронике» (после 1296). В ней повествуется о трех братьях, которые основали три славянских народа: русов (русинов), лехитов (поляков) и чехов.

Интересно, что, согласно первой из этих летописей, эти три славянских князя отправились из славянского государства Карантания (сегодняшняя Хорватия), а согласно второй – из Паннонии (также с юга Европы) на север. Это не подтверждается данными историков. Другое дело, что ту Карантанию или Паннонию сегодня по-прежнему населяют славяне. Согласно легенде, причиной миграции Леха, Чеха и Руса стало разрастание славянских племен и необходимость поиска новых земель, которые могли бы прокормить эти популяции. После долгого путешествия Рус нашел новое место для своего племени на плодородных равнинах на востоке, Чех выбрал солнечные земли в южных горах, Лех же нашел место для своего люда в северных околицах, где леса были полны зверья, а реки – рыб. Согласно легенде, место это указал Леху орел (который находится на гербе Польши), и Лех заложил там город, называемый Гнезно, который является старейшей столицей Польши.

Что важно в этой легенде? Именно то, что она указывает, что славяне происходят из одного культурно-этнического ствола и, невзирая на то, что впоследствии они разошлись в разные стороны, представляют собой культурное единство. Таким образом, мы имеем принципиальное разделение на западных, восточных и южных славян. Западные славяне – это сербы, поляки, чехи и

словаки. Восточные – белорусы, украинцы, русские и русины. К южным отнесем боснийцев, болгар, хорватов, черногорцев, македонцев, сербов и словенцев. Вполне естественно, что географическое рассредоточение повлекло изменения в характере первоначального этноса, подобно как бывает в судьбах братьев и сестер, которые происходят от одной матери. Географические условия, такие как характер рельефа, лес и обилие воды, климат, характер соседних популяций и отношения с ними, повлияли на особенности западных, восточных и южных славян.

В мире насчитывается почти полмиллиарда славян. Поскольку большинство из них проживает в Европе, а Европа насчитывает около 700 млн. жителей, это повод для размышлений. Похоже, что в совокупности славянский элемент в Европе преобладает. Разумеется, славянское население не сохранило так называемую этническую чистоту (что случается исключительно редко) и на протяжении всей своей истории имело биологические взаимодействия с другими этническими группами. Это хорошо видно на примере России, где заметно значительное влияние финского и монголо-татарского этносов. В Болгарии, в свою очередь, значимыми были турецкие влияния, а в Чехии – немецкие. Однако среди этих перекрестных влияний существенным было и остается нечто иное. А именно то, что был сохранен *приоритет* славянского элемента в культуре и обычаях.

Демографические перемещения, вызванные политическими и экономическими причинами, влекут за собой определенные последствия для славянского этноса как совокупности. В этой связи можно вспомнить о поляках, которые оказались на территории России в царские времена, или посмотреть на нынешнюю украинскую эмиграцию в Польшу. Поскольку эти народы этнически схожи, то, даже невзирая на конфликтные причины их смешения, они могут найти общий язык и рано или поздно придти к консенсусу. Более того, обращение к первоначальному единству славянских народов должно быть тем фактором, который поспособствует нивелированию конфликтов между ними. И работа в этом направлении должна быть *неустанной*.

Славянская идентичность является не только фактом, но прежде всего *заданием*, стоящим перед славянскими народами сегодня. Чтобы говорить об идентичности, необходимо определить характерные для славян признаки, которые выделяют их на фоне других народов. Только после определения того, в чем, собственно, заключается славянский характер, можно попытаться показать, как этот характер сохраняет свою *самобытность* в сегодняшнем глобализирующемся мире и, что, возможно, самое важ-

ное, какие позитивные элементы славянства могут войти в общечеловеческое культурное наследие.

Еще в древности, в VI веке, Прокопий Кесарийский описывал славян как одноязычный народ, организованный политически в рамках системы народовластия (демократии вече). Он также подчеркнул, что по природе славяне не злые и отличаются простотой нравов. В свою очередь, Псевдо-Маврикий на рубеже VI–VII веков подчеркивал славянскую любовь к свободе и доброжелательность по отношению к чужакам, хотя упоминал также и об их сварливости, которая затрудняла достижение общего согласия. Культура славян имеет открытый характер, о чем свидетельствует тот факт, что евреи и цыгане обжились в славянском мире. Можно назвать культуру славян притягивающей, а не отталкивающей людей извне. Не проявляют славяне также холодного безразличия и склонности к сепарации. Очевидно, что каждая нация имеет склонность подчеркивать свою самобытность. Но, похоже, что у славянских народов не было и нет национального эгоизма и стремления к превосходству над другими народами, как это характерно для англичан, французов и немцев, в чьем мировоззрении существует разделение на «своих» и «всех остальных».

Часто подчеркивается *мягкость* славянского характера. Адам Мицкевич в «Дзядях» пишет: «Славяне, мы любим идиллию» и добавляет, что славяне не сносят сцен жестокости и насилия, будучи простыми и гостеприимными. Другой польский поэт, Циприан Норвид, указывал на то, что поступки славян имеют незрелый характер, что их действия не организованы по рациональному и согласованному плану. Писатель Генрих Сенкевич видел в славянском характере жизненную неспособность, а Богдан Залеский подчеркивал вечную юность славян. Несомненно, славянской особенностью является открытость и искренность, отсутствие склонности скрывать свои внутренние состояния, как это принято, например, у скандинавов. Общаясь между собою, славяне, как правило, не дистанцируются друг от друга и не руководствуются холодным расчетом, не занимают выжидательного положения. Они охотно спешат с соседской помощью, что, однако, имеет часто характер чрезмерно спонтанных и непродуманных действий. Для славян характерно также глубокое *сострадание*, сочувственное вникание в судьбы чужих людей. В повседневной жизни славяне проявляют щедрость и *гостеприимное* принятие другого человека. Другими словами, в славянском мире *общественные* формы поведения играют большую роль, причем существование в социуме, совместная работа, а также совместные развлечения и отдых представляют собой не просто случайные элементы, но являются самостоятельной ценностью. Дух славянской общины приобретает определенные метафизиче-

ские качества. И это можно противопоставить индивидуализму, присущему культуре Запада.

Стоит также обратить внимание и на то, что славянское сознание в большой степени сохраняет живую связь между человеком и *природой*. Природа здесь не рассматривается как внешний объект, но подчеркивается определенный энергетический обмен между ней и человеком. Славянин ценит слияние с природой, симбиоз с ней. Славяне понимают природу скорее как пространство, полное тайн, и не пытаются раскрыть эти тайны. В этом смысле они *романтичны* в своем подходе к природе, которую считают наделенной душой. Не случайно космизм как интеллектуальное течение зародился в славянской среде (русский Николай Федоров и поляк по происхождению Константин Циолковский). Космизм – это сочетание романтического воображения и мистического понимания природы. Идея полетов в космос и пребывания в космосе была осуществлена прежде всего благодаря славянам.

Может быть, этот, черпающий из духа природы славянский романтизм сформировал основы эмоционального и чувственного отношения славян к жизни. По этой причине философию, созданную многими славянами, называют *философией сердца*. Примерами могут быть учения таких мыслителей, как Григорий Сковорода, Памфил Юркевич, Борис Вышеславцев, Николай Арсеньев. Литература, поэзия, песни славянских народов полны тем, связанных с сердечными переживаниями. Польский пример – Владислав Броневский, русский – Сергей Есенин. Тема сердца содержится в славянском фольклоре и именно оттуда переходит в так называемую высокую культуру. Славяне не стыдятся того, что предпочитают руководствоваться в своей жизни сердцем и чувствами. Такой вид отношения к реальности и считают они основной ценностью. Философия сердца означает *спонтанность*, отсутствие чрезмерной расчетливости, открытость и искренность. Жизнь славянина нельзя выразить в формулах и определениях, здесь нет места для ограничивающих вердиктов ума. Отсюда проистекает и своеобразный иррационализм, который иногда приводит и к нежелательным последствиям.

Другим измерением славянской экзистенции является тема *души*. В народном творчестве постоянно говорится о судьбах человеческой души, которая испытывает целую гамму чувств и делится этими чувствами с другими переживающими душами. Душа здесь представлена как принцип, ведущий человека, а также как некий способ единения с природой, жизнь и ритмы которой являются выражением существования живой души. Используя язык философии, можно сказать, что славянская душа является эквивалентом платонических и даже орфических представлений. При

этом славянская душа не замыкается в мире своих внутренних состояний и переживаний, но старается максимизировать взаимопереживание. Здесь можно говорить о каком-то целевом единстве душ, взаимном проникновении.

Внешние по отношению к славянской культуре авторы часто обращают внимание на то, что славянскость характеризуется меньшей степенью организации, порядка, что много есть в общественной жизни славян элементов хаоса, даже неуклюжести. Однако невзирая на это, славянские народы отличаются долгожительством и большой жизнеспособностью. Крепок здесь элемент *человеческого*, что выражается в склонности к частым забавам, предполагающим неприкрытые чувства. А сильный элемент коллективизма и неэгоистические отношения способствуют прочности семейных уз и связи между поколениями. Признавая авторитет пожилых людей, славяне уважают давние обычаи и традиции.

Упомянутые здесь признаки славянского этноса составляют основу его *идентичности*. Очевидно, что существенную роль здесь играет язык, или, скорее, славянские языки, которые указывают на то, что славяне были и остаются единством, о котором часто не думают или забывают. Славяне из разных областей всегда распознают свои языки и могут договориться. Но и поведение, жесты являются часто такими опознавательными знаками. Поляк распознает русского или белоруса даже без использования слов.

Теперь возникает вопрос о том, как очерченные элементы славянской идентичности связаны с современными процессами глобализации. Глобализация является новым историческим феноменом, поскольку универсалистские тенденции прошлого (например, Римская империя, христианский универсализм) не имели такого всепланетного масштаба. С одной стороны, современная глобализация является результатом непрерывного увеличения числа жителей планеты и плотности сети межличностных отношений, а с другой, она обусловлена техническим прогрессом, который привел к тому, что коммуникация и изменение места пребывания стали ежедневной реальностью для значительного числа людей. Это, конечно же, имеет определенные экономические, политические и культурные последствия.

В области культуры глобализация ведет к разрушению прежних канонов отдельных мировых культур и к созданию своеобразного культурного меланжа, когда сохранение традиционных, закреплённых на протяжении веков и тысячелетий ценностей отдельной культуры считается излишним, поскольку это препятствует процессу межкультурного взаимодействия. Юлиан Кораб-Карпович ставит здесь острый диагноз: «Наше время представляет собой падение культурных ограничений и триумф желаний. Чело-

вечество, оснащенное самыми современными достижениями техники и огромной силой, возвращается к состоянию примитивизма... В то же время, глобализация ускорила процесс эрозии традиционных обществ и содействовала упадку традиционной нравственности и религиозности, а также исчезновению ощущения того, что правильно и уместно» [1, с. 94].

Продуктом глобализации является *постмодернистское* сознание, которое понятие ценности считает текучим, а стремление к консервации ценностей традиционной культуры – признаком стагнации. Постмодернизм поддерживается девизом мультикультурализма, который означает хаотическую диффузию между культурами, что ведет к хаосу и неразберихе. Отдельные мировые культуры попадают в ловушку релятивизма и обесцениваются, выхолащиваются: «Опасность, связанная с рекламой мультикультурализма, заключается в том, что она отменяет доминирующую национальную культуру и ведет к разделению общества на отдельные культурные группы, из которых каждая манифестирует свою самобытность... Разделение общества на отдельные культурные группы устраняет стабильный, основанный на культурном единстве, фундамент общества и является особенно опасным, когда вместе с культурной разнородностью возникает цивилизационный конфликт. Это способствует созданию потенциально нестабильной среды, в которой могут разразиться культурные войны» [1, с. 91].

Эти рассуждения можно перенести на вопрос о ценностях, которые признают славяне как отдельная, историческая сформированная культурная группа. Речь идет о постоянстве этих ценностей в современном мире, подверженном влиянию процессов, выходящих за границы государств и культур. Славянский мир внутренне разнообразен, но это разнообразие не привело к настолько глубоким последствиям, чтобы отдельные народы потеряли славянскую идентичность. Здесь имеется в виду разделение славян на православную часть, называемую также византийской, и католико-протестантскую, называемую латинской. Это разделение коренным образом изменило славянское сознание, которое сохранялось на протяжении веков. Но оно не препятствует диалогу и сотрудничеству. Мы наблюдаем процессы экуменического сближения двух «легких» европейского христианства, как говорил папа римский Иоанн Павел II. Русская православная церковь предприняла значимые шаги в этом направлении. Экуменизм реализуется на уровне христианского универсализма и одновременно способствует укреплению славянского единства. Более тысячи лет славянскость была прочно соединена с христианством. Существенное здесь то, что католицизм и православие в славянских странах защищают традиционные этические ценности (роль традиций, се-

мью, важность религиозного культа, уважение к жизни), противопоставляя это культурному декадентству, которое плывет с Запада и посредством глобализации подмывает и разрушает славянский и христианский *лад*.

В свое время поляки считали себя оплотом христианства, выполняя миссию защиты западной христианской аксиологии. Сегодня же ситуация такова, что перед лицом кризиса Запада (например, немецкой, англо-саксонской и романской культур) славянские страны становятся оплотом защиты фундаментальных ценностей. В этом должна заключаться роль таких держав, как Россия и Польша. Можно сказать, что перед славянскими народами стоит задача *защиты* христианского наследия Европы перед нигилистической пустотой, которая является результатом глобализации, реализующей атеистические тенденции западной мысли. Именно философия сердца, эмоциональность и дух коллективизма славян могут способствовать росту нравственности, углублению межличностной солидарности на планете.

Глобализация вполне может стать органическим процессом. В этом отношении роль славян может быть значимой, поскольку на протяжении столетий их одухотворяли *нематериальные* и неэкономические ценности. Эдмунд Левандовский, ссылаясь на историософию Освальда Шпенглера, замечает: «Западноевропейская культура родилась в X веке, на стадию цивилизации перешла в начале XIX столетия. С технической точки зрения, не достигла еще вершины и может развиваться, но это уже не будет духовным прогрессом. Шпенглер предсказал, что новая тысячелетняя культура возникнет в России. На обширных равнинах между Вислой и Амуром будет сформирована система объективизации христианской русской души, показанная Федором Достоевским» [2, с. 286]. Шпенглер сосредоточивался на вопросе духовного падения Запада. Однако важно осознать то, что мировая глобализация во многом является плодом инициативы Запада, например в области техники, и именно поэтому славянский мир может иметь миссию значительно более широкую, чем та, о которой писал Шпенглер.

Характер глобализации заключается в том, что она приводит не только к сближению, диалогу и взаимному обогащению культур, но и к их маркетизации. Меткими являются замечания Магдалены Жардецкой-Новак: «В глобальной деревне все культуры рассматриваются как равные, и для них декларируется одинаковое уважение. Казалось бы в связи с этим, что все культуры должны в таких условиях расцвести. А между тем, похоже, что они теряют свой авторитет и важность. Они перестают быть живыми, становятся всего лишь фольклором, музеем под открытым небом, коллекцией причуд и особенностей. Принцип повсеместной толе-

рантности для разных культур и стилей жизни отбирает то, что наиболее важно – аутентичную иерархию ценностей... Канон был подвергнут воздействиям со стороны свободного рынка и стал аморфным собранием произведений, идей и ценностей, в котором не хватает внутренней структуры. Моделью для современной культуры является торговый центр с громадной разнородностью товаров и реклам» [3, с. 111]. Славянская культура сформировала свой канон, имеет свои авторитеты и иерархии. Ее задачей является прежде всего формирование человека, признающего *гуманистические* и религиозные ценности, а не только развлечения и игры, бесконечный калейдоскоп впечатлений. Фольклор славянских народов заключают в себе глубокие пласты жизненной мудрости, выросшие из опыта целых поколений.

Таким образом, с одной стороны, мы имеем задачу, стоящую перед славянскими народами: извлекать и культивировать самые значимые ценности их культуры и передавать их во внешний мир, чтобы глобализирующаяся планета стала более чувствительной к *духовным* ценностям. С другой стороны, славяне должны стремиться защищать ядро своей культуры от внешних воздействий, которые его выхолащивают. Но это не должно означать культурного изоляционизма и отказа от выдающихся достижений неславянских культур. Важным предназначением является то, чтобы, несмотря на разделение славянских стран на религиозные, экономические, политические и военные сообщества, сохранить живую культурную связь славянских народов. Необходимо понимать, что славянство является определенным *единством*, прежде всего духовного характера, и что историческая жизнеспособность славян обусловлена наличием славянской души. В легенде о Лехе, Чехе и Русе сказано, что через некоторое время, когда эти три брата обжились на своих землях, они опять соберутся вместе.

Глобализация, невзирая на разные негативные явления, которые она несет с собой, дает одновременно растущее осознание единства всего человечества. И это такое единство, которое *открывается* постоянно по-новому, а не навязывается посредством какой-то части человечества. «Люди разделены на разные культуры, цивилизации, религии, идеологии, национальности и особые интересы, а вопреки этому могут отыскать одну общую плоскость. То, что объединяет всех нас без исключения, – это наши основные потребности, удовлетворение которых необходимо для человеческой жизни... Давайте спросим, есть ли что-то, что нам всем общее. Это жизнь. Жизнь является фундаментальным понятием, вокруг которого человечество может объединиться... Глобальная солидарность родится тогда, когда люди осознают, что, живя в сегодняшнем мире, мы все больше и больше друг от друга зависим,

а также тогда, когда повсеместно поймут, что является правильным для жизни» [1, с. 55, 57].

Славянская культура на протяжении всей ее истории была на стороне жизни и выступала в защиту жизни. И не только жизни, понимаемой как биологическое выживание, но и жизни, насыщенной ценностями и духовностью. Перед лицом опасностей, которые для нашей планеты несут идеологии, угрожающие святости человеческой жизни, славяне призваны сыграть решающую роль. Укрепление славянской идентичности может служить другим народам в качестве *примера* верности высоким духовным ценностям. Быть примером, культурным авторитетом в семье культур необходимо для того, чтобы препятствовать хаотической культурно-экспансии, которая является искажением глобального позитивного мышления. Славянская идентичность должна дать такое направление развитию человечества, которое будет способствовать росту гуманистически понимаемого самосознания и идентичности людей на всей планете.

Литература

1. Korab-Karpowicz J. *Traktat polityczno-filozoficzny*. Kęty, 2015.
2. Lewandowski E. *Pejzaż etniczny Europy*. Warszawa, 2004.
3. Żardecka-Nowak M. Globalizacja a kanon kultury // *Narody słowiańskie wobec globalizacji* / pod red. A. L. Zachariasza. Rzeszów, 2003.

Savitski, Adam. *What does it mean to be a Slav in today's world? The problem of modern Slavic identity*

References

1. Korab-Karpowicz, J. *Traktat polityczno-filozoficzny* [Political and philosophical treatise], Kęty, 2015.
2. Lewandowski, E. *Pejzaż etniczny Europy* [Ethnic landscape of Europe], Warsaw, 2004.
3. Żardecka-Nowak, M. Globalizacja a kanon kultury [Globalization and the canon of culture], in *Narody słowiańskie wobec globalizacji* [Slavic nations against globalization], A. L. Zachariasz (ed.). Rzeszów, 2003.

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.2.1>